

Научная статья
УДК 316.7

ВОЕННАЯ КУЛЬТУРА КАК ОБЪЕКТ УПРАВЛЕНИЯ В СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ

Алексей Михайлович Пихтелев

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия, pikhtelev.a@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена комплексному исследованию военной культуры как специфического социального феномена, представляющего собой сложный комплекс духовных, материальных, ценностных и поведенческих элементов, интегрированных в военную сферу общественной жизни. Особое внимание уделяется управленческому аспекту военной культуры в социально-культурном контексте, что позволяет рассматривать ее не как статичный набор традиций, а как динамичный объект регулирования и целенаправленного формирования в системе общественных отношений. В работе выявляются ключевые структурные компоненты, социальные функции и трансформационная роль военной культуры в процессах формирования коллективной идентичности и поддержания общественного порядка. Подробно анализируется диалектическая взаимосвязь традиционных военных ценностей с современными социальными трансформациями, а также системное влияние совокупности факторов – от геополитических до технологических – на становление и эволюцию военной культуры как управляемого социального института. Исследование базируется на междисциплинарном подходе, интегрирующем методологический аппарат социологии управления, культурологии и социальной философии.

Ключевые слова: управление, ценности, социальные институты, военная культура, социологический анализ, идентичность, нормативное регулирование, социальная интеграция

Для цитирования: Пихтелев А. М. Военная культура как объект управления в социально-культурном контексте // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2025. № 4 (21). С. 96–102. URL: [https://svkinio.ru/2025/4\(21\)/Pikhtelev.pdf](https://svkinio.ru/2025/4(21)/Pikhtelev.pdf).

Original article

MILITARY CULTURE AS AN OBJECT OF MANAGEMENT IN THE SOCIOCULTURAL CONTEXT

Aleksey M. Pikhteleev

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia, pikhtelev.a@bk.ru

Abstract. The article is devoted to a comprehensive study of military culture as a specific social phenomenon, representing a complex of spiritual, material, value-based, and behavioral elements integrated into the military sphere of public life. Special attention is paid to the managerial aspect of military culture within the socio-cultural context, which allows it to be viewed not as a static set of traditions, but as a dynamic object of regulation and purposeful formation within the system of social relations. The work identifies the key structural components, social functions, and the transformative role of military culture in the processes of forming collective identity and maintaining public order. The dialectical interconnection between traditional military values and contemporary social transformations is analyzed in detail, as well as the systemic influence of a combination of factors—from geopolitical to technological—on the formation and evolution of military culture as a managed social institution. The research is based on an interdisciplinary approach integrating the methodological framework of the sociology of management, culturology, and social philosophy.

Keywords: management, values, social institutions, military culture, sociological analysis, identity, normative regulation, social integration

For citation: Pikhtelev A. M. Military culture as an object of management in the sociocultural context. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2025;(4):96-102. Available from: [https://svkinio.ru/2025/4\(21\)/Pikhtelev.pdf](https://svkinio.ru/2025/4(21)/Pikhtelev.pdf). (In Russ.).

© Пихтелев А. М., 2025

Актуальность темы обусловлена возрастающей значимостью военной культуры как ключевого элемента системы социального управления и ее растущим влиянием на общественные процессы в условиях новой реальности. На фоне кардинальных изменений глобальной политической обстановки, переопределения роли национальных государств и глубинных внутренних социальных трансформаций целенаправленное изучение культурных аспектов военной организации перестает быть периферийной задачей и выдвигается в авангард социальных наук. Военная культура, будучи органической и неотъемлемой частью общей социальной культуры, оказывает многоплановое и системное воздействие на различные сферы общественной жизни, включая формирование гражданского патриотизма, укрепление морально-нравственных норм, поддержание социальной сплоченности и легитимацию властных полномочий [1]. Ее углубленное изучение позволяет выявить тонкие и зачастую латентные механизмы, посредством которых военная сфера влияет на общественное сознание, формирует поведенческие паттерны и определяет эффективность управленческих практик на разных уровнях – от локального до национального.

С точки зрения социологии управления, военная культура представляет собой сложно-организованную систему формальных и неформальных норм, ценностей и символов, регулирующих поведение военнослужащих, определяющих характер взаимодействия внутри военных коллективов и опосредующих взаимоотношения военных институтов с обществом в целом. Она включает в себя как жесткие нормативные документы (уставы, регламенты, директивы), так и живые, часто стихийно формирующиеся традиции, ритуалы и неформальные кодексы чести, которые в совокупности формируют уникальную корпоративную идентичность [2]. Особую важность в современном контексте приобретает ее роль в обеспечении социальной интеграции и воспитании ценностных ориентиров у молодежи, что особенно значимо в ситуации столкновения с комплексными вызовами безопасности, носящими не только военный, но и информационный, культурный и ценностный характер [3].

Рассматривая армию как центральный социальный институт, следует согласиться с определением, предложенным Ю.В. Мамонтовым, который характеризует ее как «организованное объединение вооруженных людей, создаваемое,

поддерживаемое и используемое государством для решения задач войны, обеспечения военной безопасности страны, защиты конституционного строя, территориальной целостности и независимости государства посредством применения вооруженной силы или угрозы ее применения» [4, с. 28]. Это не просто функциональный инструмент обороны, но и институт, обладающий значительным символическим капиталом, глубоко укорененный в социальной структуре и оказывающий существенное влияние на общественные процессы [5]. Военная культура в данном смысле выступает важнейшим средством профессионализации военной деятельности, обеспечивая диалектическое сочетание требований постоянной боевой готовности с фундаментальными принципами гуманизма, правовой дисциплины и социальной ответственности.

В структуре военной культуры, как показывают исследования О.В. Ромаха и Л.Г. Ларкина, могут быть выделены такие противоположные, но взаимосвязанные компоненты, как пацифизм и милитаризм, которые отражают изменчивость общественных настроений в зависимости от восприятия внешних угроз и внутренней стабильности [5]. В периоды устойчивого мирного развития в общественном сознании закономерно доминируют установки на гармонию, толерантность и избегание насильственного разрешения конфликтов. Однако в условиях возникновения реальной или мнимой угрозы национальной безопасности происходит быстрая актуализация оборонительных и защитных моделей поведения, ассоциируемых с милитаристским компонентом культуры. Настоящая динамика наглядно подчеркивает гибкость и адаптивность военной культуры как объекта управления, способного трансформироваться и переконфигурироваться в ответ на изменение внешних и внутренних условий.

Широкий теоретический взгляд на проблему, предложенный В.И. Бажуковым, позволяет рассматривать военную культуру в нескольких взаимодополняющих аспектах: как специфическую культуру собственно Вооруженных Сил, как неотъемлемую часть более широкой социальной культуры, как военное измерение всей общественной жизни и, наконец, как доминирующий элемент милитаризованного общества [6]. Столь широкое понимание закономерно включает в себя не только идеальные компоненты (ценности, нормы, идеологию, этические кодексы), но и материальные атрибуты – форменную одежду,

награды, символику, технику и инфраструктуру, – которые визуально, семиотически и структурно выделяют носителей военной культуры в обществе, делая их узнаваемой и влиятельной социальной группой.

С точки зрения задач управления принципиально важным представляется разделение военной культуры на формальную (официальную) и неформальную (реальную). Формальная культура жестко закреплена в уставах, наставлениях, регламентах и официальных доктринах. Она представляет собой идеальную модель поведения, предписанную институтом. В то же время неформальная культура формируется стихийно на уровне малых групп, подразделений и отражает специфику межличностных отношений, негласные иерархии, корпоративный фольклор и реальные, а не декларируемые, практики взаимодействия [2, с. 134]. Учет данного дуализма, анализ зон их конгруэнтности и конфликта позволяют более эффективно и адресно выстраивать систему управления военной организацией, точнее прогнозировать поведенческие реакции личного состава, предотвращать внутренние конфликты и усиливать корпоративную лояльность.

Таким образом, военная культура представляет собой сложный, многомерный и динамичный управленческий ресурс, оказывающий непосредственное влияние на социальную стабильность, морально-психологический климат в обществе, легитимность власти и в конечном счете на оперативную эффективность самой военной организации. Ее системное изучение в методологическом поле социологии управления открывает возможности для разработки тонких и эффективных механизмов регулирования, направленных на синергетическое укрепление обороноспособности государства, консолидацию гражданского общества и поддержание общественного согласия в условиях нарастающей турбулентности глобального развития.

Современная эпоха характеризуется нарастанием сложности и непредсказуемости социальных процессов, что ставит перед наукой задачу переосмысления роли и функций традиционных социальных институтов, к числу которых, несомненно, принадлежит и институт армии с присутствующим только ему институтом военной культуры. В рамках социологии управления актуализируется потребность в анализе не только формальных структур и административных процедур, но и глу-

бинных культурных кодов, регулирующих поведение больших социальных групп. Военная культура в соответствующем контексте предстает не как замкнутая ведомственная субкультура, а как значимый элемент общей социальной системы, активно влияющий на процессы управления на макро- и микроуровнях [7].

Социология управления, фокусирующаяся на закономерностях становления, функционирования и развития управленческих процессов в различных социальных системах, неизбежно сталкивается с феноменом военной культуры как мощного регулятора социального поведения. Ключевым для понимания является категория «социальный институт». Армия и сопряженная с ней военная культура представляют собой классический пример социального института, характеризующегося устойчивой структурой, четким распределением ролей, специфическими нормами и санкциями, а также функцией обеспечения национальной безопасности [3, 4].

Однако с точки зрения управления военная культура – это не просто атрибут института, а самостоятельный объект и одновременно инструмент управленческого воздействия. Ее изучение требует выхода за узковедомственные рамки и рассмотрения в контексте взаимодействия с другими социальными институтами: политическими (государство, партии), культурными (СМИ, система образования), гражданского общества. Именно на стыке этих взаимодействий формируется и проявляется ее управленческий потенциал [8].

Важным методологическим ориентиром служит различие понятий «социальное управление» и «социальный менеджмент». Если социальный менеджмент ориентирован на достижение конкретных операционных целей и оптимизацию процессов внутри организации (например, повышение боевой подготовки части), то социальное управление в контексте военной культуры имеет более широкий смысл. Оно направлено на целенаправленное формирование ценностных ориентаций, патриотических установок и моделей гражданского поведения в масштабах всего общества [1, с. 118]. Таким образом, военная культура становится звеном, связывающим государственную политику безопасности с общественным сознанием.

В этом свете особую ценность приобретает концепция «культуры управления», которая в рамках военной организации проявляется с осо-

бой силой. Последняя является иерархизированной и высокоформализованной системой, где управленческие решения отличаются высокой степенью обязательности, а обратная связь строго регламентирована. Изучение данной специфической культуры позволяет понять, как абстрактные управленческие принципы (единоначалие, субординация, ответственность) воплощаются в повседневных практиках, как эти практики, в свою очередь, влияют на общую социальную культуру, транслируя в нее модели жесткой иерархии, дисциплины и подчинения [9, с. 17].

Структура военной культуры отличается внутренней сложностью и многослойностью. Ее можно представить как состоящую из нескольких взаимосвязанных уровней:

1. Ценностно-нормативный уровень.

Является ядром военной культуры, включающим в себя базовые ценности: долг, честь, воинскую доблесть, взаимовыручку, самопожертвование. Данные ценности находят свое выражение в системе норм поведения, закрепленных прежде всего в военной присяге и уставах. Именно этот уровень является главным объектом целенаправленного управления, поскольку ценности задают смысловые ориентиры деятельности и мотивации военнослужащих [4].

2. Символически-ритуальный уровень.

Данный уровень включает в себя комплекс символов (знамена, награды, знаки различия, геральдику), ритуалов (приведение к присяге, военные парады, церемонии вручения боевых знамен) и традиций. Ритуалы выполняют важнейшую функцию социальной интеграции и идентификации, эмоционально сплачивая коллектив и визуализируя принадлежность к корпорации. Управление на настоящем уровне связано с поддержанием сакрального статуса символов и неукоснительным соблюдением ритуалов, что укрепляет групповую солидарность [5, с. 93].

3. Поведенческо-практический уровень.

Соответствующий уровень составляет реальные практики повседневной жизни военнослужащих, их модели взаимодействия как предписанные уставами (формальное поведение), так и складывающиеся стихийно (неформальное поведение). Сюда относятся особенности несения службы, быта, общения, в том числе и так называемые неуставные отношения. Управление здесь сталкивается с наибольшими трудностями, так как требует учета человеческого фактора и латентных групповых динамик [2, с. 135].

4. Материально-технический уровень.

Данный уровень включает в себя всю инфраструктуру, вооружение, военную технику, форму одежды, которая не только имеет утилитарное значение, но и несет мощную символическую нагрузку, являясь материальным воплощением мощи и традиций [9, с. 19].

Функции военной культуры в системе социальных отношений столь же многогранны, как и ее структура. Их условно можно разделить:

1. Интегративная функция (военная культура сплачивает не только личный состав вооруженных сил, но и широкие слои общества, особенно в периоды внешних угроз, через механизмы патриотизма и национальной гордости) [1].

2. Легитимирующая функция (обосновывает необходимость существования армии как института, право государства на применение насилия и моральное право власти отправлять граждан на войну) [2].

3. Идентификационная функция (формирует у военнослужащих четкую корпоративную и профессиональную идентичность («мы – военные»), а у граждан – чувство сопричастности к защите национальных интересов) [6].

4. Регулятивная функция (обеспечивает предсказуемость и порядок в военных коллективах через систему формальных и неформальных норм) [8].

5. Социализирующая функция (армия как «тотальный институт» осуществляет интенсивную вторичную социализацию, перестраивая личность, прививая ей новые ценности и модели поведения, что имеет долгосрочные последствия для военнослужащих и для общества в целом) [3].

6. Инновационная функция (как ни парадоксально, военная культура, часто воспринимаемая как консервативная, является катализатором технологических и управленческих инноваций, которые впоследствии диффундируют в гражданские сектора) [4].

Таким образом, структура и функции военной культуры делают ее ключевым элементом в системе социального управления, влияющим на стабильность, мобилизационную готовность и ценностный консенсус в обществе.

Современная эпоха бросает вызовы традиционным основаниям военной культуры, требуя от системы управления гибкой адаптации. Можно выделить несколько ключевых тенденций, трансформирующих ее ландшафт:

1. Цифровизация и виртуализация.

Появление киберпространства как новой сферы ведения боевых действий порождает феномен «киберкультуры» внутри военной среды. Формируются новые профессиональные группы (кибервойска), меняется представление о героизме, доблести и даже о противнике, который может быть неосязаем. Цифровые технологии (VR, AR) активно внедряются в процесс боевой подготовки, создавая новые, гибридные формы учебно-боевой реальности. Управленческий ответ заключается в необходимости интеграции этих новых, зачастую «сетевых» и менее иерархичных культурных элементов в традиционную жесткую структуру, что порождает институциональные напряжения.

2. Глобализация и транснациональное взаимодействие.

Участие Вооруженных Сил в международных миссиях, совместных учениях и работа в составе коалиций приводит к столкновению и взаимопроникновению различных национальных военных культур. Возникает потребность в выработке общих стандартов поведения, межкультурной коммуникации, управления многонациональными контингентами. Последнее требует от системы управления развития кросс-культурной компетентности офицерского состава [6].

3. Изменение характера войн и появление гибридных угроз.

Стирание граней между войной и миром, между военным и гражданским, рост значения информационно-психологического противоборства ставят под вопрос многие традиционные ценности и ритуалы военной культуры. Противник действует асимметрично, а война все чаще ведется в когнитивной сфере. Это в свою очередь требует переосмысления таких понятий, как «фронт», «тыл», «победа», и формирования новых управленческих подходов, ориентированных на противодействие диффузным и сетевым угрозам [4].

4. Трансформация общественных ценностей.

В постиндустриальных обществах набирают силу ценности индивидуализма, гедонизма, пацифизма, что входит в противоречие с коллективистскими, аскетическими и жертвенными основаниями традиционной военной культуры [5]. Армия сталкивается с проблемами мотивации и рекрутирования, вынуждена конкурировать за человеческий капитал на открытом рынке труда. Управленческая система вынуждена искать ком-

промисс, адаптируя некоторые элементы корпоративной культуры (например, повышая внимание к условиям службы, социальным гарантиям, развивая PR), не подрывая при этом ее дисциплинарного ядра [1].

5. Приватизация военного дела.

Появление частных военных компаний (ЧВК) создает альтернативный центр формирования военной культуры, коммерциализированной и отличной от культуры регулярной армии. Последнее создает для государства новые проблемы в области контроля над применением насилия и поддержания монополии на легитимное принуждение.

Управленческие ответы на данные вызовы носят комплексный характер. Они включают в себя модернизацию системы военного образования, направленную на воспитание гибкого, критически мыслящего офицера; целенаправленную работу с общественным мнением через СМИ и культурные проекты для поддержания престижа военной службы; разработку новых уставных документов и доктрин, учитывающих реалии гибридных войн; и, наконец, стратегическое проектирование желаемого облика военной культуры, способной сочетать верность традициям с адекватным ответом на вызовы XXI века [8].

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что военная культура представляет собой не периферийный, а системообразующий элемент социальной жизни, обладающий значительным управленческим потенциалом. Рассмотренная через призму социологии управления она предстает как сложный, многоуровневый феномен, выполняющий ключевые функции интеграции, легитимации, регуляции и социализации [1, 3, 6]. Ее структура, включающая ценностное ядро, символический ряд, поведенческие практики и материальную основу, делает ее эффективным инструментом целенаправленного воздействия как на военный коллектив, так и на общество в целом.

Анализ показал, что дуализм формальной и неформальной составляющих военной культуры является не ее слабостью, а источником динамики и адаптивности, хотя и создает зоны напряженности для управленческого контроля. Современные вызовы – цифровизация, глобализация, гибридные угрозы и трансформация общественных ценностей – актуализируют необходимость гибкого и стратегического управления развитием военной культуры. От того, насколько

успешно управленческая система сможет обеспечить ее эволюцию, сочетая сохранение базовых, проверенных временем ценностей с ассимиляцией необходимых инноваций, напрямую зависит не только боеспособность Вооруженных Сил, но и уровень консолидации и устойчивость всего общества в условиях нарастающей глобальной нестабильности.

Дальнейшие исследования в данной области могут быть связаны с более детальным изучением влияния искусственного интеллекта и больших данных на трансформацию ценностных ориентаций в военной среде, а также с компаративным анализом моделей управления военной культурой в различных национальных и цивилизационных контекстах.

Список источников

1. Пихтелев, А. М., Попов, А. А. Военная культура как составляющая культурного капитала военнослужащих // Патриотизм: вчера, сегодня, завтра (ко Дню защитника Отечества): сб. науч. ст. II Всерос. науч.-практ. конференции. Саратов: Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, 2024. С. 116–122.
2. Быченко, Ю. Г. Профилактика межнациональных конфликтов в современном воинском коллективе. doi 10.18500/1818-9601-2024-24-2-132-137 // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология: науч. журн. 2024. Т. 24. № 2. С. 132–137. ISSN 1818-9601 (print). ISSN 2541-8998 (online). URL: <https://soziopolit.sgu.ru/ru/articles/profilaktika-mezhnacionalnyh-konfliktov-v-sovremennom-voinskom-kollektive> (дата обращения: 09.10.2026).
3. Щеголев, И. М. Философия армии / под ред. Б. И. Каверина. М., 2014. 411 с.
4. Мамонтов, Ю. В. Армия: целостность, система, организация. М., 2009. 70 с.
5. Ромах, О. В., Ларкин, Л. Г. Военная культура в культуре социума // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований: науч. журн. 2014. № 11 (часть 1). С. 92–95. ISSN 1996-3955. URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=6082> (дата обращения: 16.10.2025).
6. Бажуков, В. И. Эвристические возможности антропологического подхода к исследованию военной культуры: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 24.00.01 (5.10.1). М., 2009. 40 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://www.dissercat.com/content/evristicheskie-vozmozhnosti-antropologicheskogo-podkhoda-k-issledovaniyu-voennoi-kultury> (дата обращения: 09.10.2025). Доступна на сайте rusneb.ru: Нац. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
7. Гребеньков, В. Н. Методологический потенциал концепта «военная культура общества» в исторических и политических исследованиях // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки: науч. журн. 2009. Вып. 12. С. 83–89. ISSN 2500-3216 (print). ISSN 3034-3755 (online). Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskii-potentsial-kontsepta-voennaya-kultura-obschestva-v-istoricheskikh-i-politicheskikh-issledovaniyah> (дата обращения: 09.10.2026). Доступна на сайте CyberLeninka: Науч. электрон. б-ка.
8. Пихтелев, А. М. Роль патриотических ценностей в контексте современных геополитических вызовов: влияние на профессиональную готовность и деятельность военнослужащих // Социология и общество: социальные процессы, факторы и механизмы развития: материалы Всерос. науч.-практ. конференции с междун. участием (XI Дыльновские чтения). Саратов: Саратовский источник, 2024. С. 277–282.
9. Коротенко, А. В. Понятие военной культуры: сущностные характеристики и итоговая дефиниция // Вестник Поволжской академии государственной службы: науч. журн. 2013. № 6 (39). С. 15–20. ISSN 1682-2358 (print). Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-voennoy-kultury-suschnostnye-harakteristiki-i-itogovaya-definitsiya> (дата обращения: 09.10.2026). Доступна на сайте CyberLeninka: Науч. электрон. б-ка.

References

1. Pikhtelev AM, Popov AA. Military culture as a component of the cultural capital of military personnel. In: *Patriotizm: vchera, segodnya, zavtra (ko Dnyu zashhitnika Otechestva) = Patriotism: yesterday, today, tomorrow (on Defender of the Fatherland Day): collection of scientific articles of the II All-Russian Scientific and Practical*

Conference. Saratov: Saratovskij voennyj ordena Zhukova Krasnoznamennyj institut vojsk nacionalnoj gvardii; 2024. p. 116-122. (In Russ.).

2. Bychenko YuG. Prevention of interethnic conflicts in modern military personnel. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sociologiya. Politologiya = Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*. 2024;24(2):132-137. Available from: <https://soziopolit.sgu.ru/ru/articles/profilaktika-mezhnacionalnyh-konfliktov-v-sovremennom-voinskom-kollektive> [Accessed 9 October 2025]. (In Russ.).

3. Shchegolev IM, Kaverina BI (ed.). *Filosofia armii = Philosophy of the army*. Moscow; 2014. (In Russ.).

4. Mamontov YuV. *Armiya: celostnost', sistema, organizaciya = The army: integrity, system, organization*. Moscow; 2009. (In Russ.).

5. Romakh OV, Larkin LG. Military culture in the culture of society. *Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyx i fundamentalnyx issledovanij*. 2014;(11):92-95. Available from: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=6082> [Accessed 16 October 2025]. (In Russ.).

6. Bazhukov VI. *Evristsicheskie vozmozhnosti antropologicheskogo podxoda k issledovaniyu voennoj kul'tury' = Heuristic possibilities of the anthropological approach to the study of military culture* [abstract of the dissertation]. Moscow; 2013. Available from: <https://www.dissercat.com/content/evristicheskie-vozmozhnosti-antropologicheskogo-podkhoda-k-issledovaniyu-voennoi-kul'tury> [Accessed 9 October 2025]. (In Russ.).

7. Grebenkov VN. Methodological potential of the concept of "military culture of society" in historical and political research. *Vestnik Rossijskogo gosudarstvennogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvenny'e nauki = Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Humanities and Social sciences*. 2009;(12):83-89. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskij-potentsial-kontsepta-voennaya-kultura-obschestva-v-istoricheskix-i-politicheskix-issledovaniyah> [Accessed 9 October 2025]. (In Russ.).

8. Pikhtelev AM. The role of patriotic values in the context of modern geopolitical challenges: impact on professional readiness and activity of military personnel. In: *Sociologiya i obshchestvo: social'ny'e processy, faktory i mexanizmy razvitiya = Sociology and society: social processes, factors and mechanisms of development: proceedings of the All-Russian Scientific-practical conferences with international with the participation (XI Dylnov readings)*. Saratov: Saratovskij istochnik; 2024. p. 277-282. (In Russ.).

8. Korotenko AV. The concept of military culture: essential characteristics and final definition. *Vestnik Povolzhskoj akademii gosudarstvennoj sluzhby' = Bulletin of the Volga Region academy for civil service*. 2013;(6):15-20. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-voennoj-kul'tury-suschnostnye-harakteristiki-i-itogovaya-definitsiya> [Accessed 9 October 2025]. (In Russ.).

Информация об авторе

А. М. Пихтелев – кандидат социологических наук.

Information about the author

A. M. Pikhtelev – Candidate of Science (Sociology).

Статья поступила в редакцию 20.12.2025; одобрена после рецензирования 26.12.2025; принята к публикации 29.12.2025.

The article was submitted 20.12.2025; approved after reviewing 26.12.2025; accepted for publication 29.12.2025.